Контратака Цинву

Лу Цуфен сердито взглянул на нее снова, прежде чем смиренно отпустить благочестивого доктора Сюэ.

Руан Чжэнь поддерживала свою голову рукой, ядовито глядя на Лу Цинву.

Губы Лу Цинву изогнулись в улыбке, как будто она не видела жгучую ненависть в глазах Руан Чжэнь.

Она красиво улыбнулась, и ее бледное личико стала еще более ярким, когда она смотрела на нее.

Это заставило Руан Чжэнь почувствовать, что огонь горит в ее сердце.

Лу Цинву медленно подошла к ней и наклонилась, чтобы лично поддержать ее.

Когда Руан Чжэнь встала, она гневно оттолкнула Лу Цинву.

В глазах всех остальных Руан Чжэнь выглядела, как собака, которая укусила руку, которая ее кормила. Старшая дочь не должна была помогать ей даже вставать.

Лу Цинву вздохнула, и, отступив, посмотрела на Лу Цуфена.

Когда этот отец посмотрел на свою дочь, он подумал о тех бессердечных словах, которые он сказал ей.

Лу Цинву тихо наблюдала за ним, прежде чем ее лицо расцвело в красивой улыбке:

-Отец, ты не можешь ... забыть то, что ты сказал раньше, верно?

-Ах! Цинву, ты знаешь, что твой отец может быть немного резким, не принимай это близко к сердцу.

-Но я уже приняла это близко к сердцу.

Ее глаза задрожали, и раскаяние заставило сердце Лу Цуфена на мгновение остановиться.

Улыбка Лу Цинву стала еще больше.

-Отец, вы не забыли, что вы только что здесь говорили? Вы сказали, что сообщите о случившемся императору, чтобы император наказал преступника. То есть, если бы я была виновной. Но теперь, когда виновна Вторая госпожа, я надеюсь, что отец не откажется от своих слов.

Сказав это, Лу Цинву улыбнулась побледневшей Руан Чжэнь и повернулась, чтобы уйти.

Но, когда она проходила мимо старого доктора, она вдруг о чем-то подумала и заговорила гладко:

-Старый доктор, ах, мне ... действительно нечего вам сказать. Только то, что члены семьи, которых схватила Вторая госпожа, спасены минут пятнадцать назад. Таким образом, вам не нужно притворяться невежественным, иначе, в глазах императора, вы будете выглядеть добровольным сообщником.

Ее томный голос был мягким и вкрадчивым, но по какой-то причине он вызывал такое же чувство страха, как змея, закрывавшая глаза на свою добычу.

Лицо старого доктора полностью побледнело, он внезапно склонился и опустил голову на пол.

-Премьер-министр, я признаю свои преступления. Это все из-за приказа Второй госпожи. Она захватила членов моей семьи, заставив меня сделать, как она сказала.

Лу Цинву не стала слушать его оправдания и покинула Ароматный сливовый парк.

Позади нее молча следовала Лан Бай, обе девушки не проронили ни слова.

Солнце приветливо светило сверху. Лу Цинву что-то заметила, прежде чем вздохнуть.

-Учитель, как вы думаете, что заставило благочестивого доктора Сюэ прийти сюда?

Лан Бай, наконец, спросила то, что ей было очень интересно.

В конце концов, этого благочестивого доктора Сюэ не было в их первоначальных планах.

На самом деле она даже не знала, как Лу Цинву решит проблему с несыновьей травой на парче, поэтому она была напугана до смерти после того, что случилось.

Лу Цинву вдруг запнулась, прежде чем продолжить плавно идти.

Прошло много времени, и, когда Лан Бай думала, что она ей уже не ответит, голос Лу Цинву

приплыл с ветерком. Это было светлое и воздушное ощущение, как будто все было не реально.

-Благочестивый доктор Сюэ ... пришел не из-за моего просьбы.

В то же время, недалеко от резиденции Лу, этот благочестивый доктор Сюэ, уже покинувший резиденцию Лу, остановился у стоявшей в укромном месте кареты и, подняв занавес, обратился к красавцу, сидящему внутри. Он вздохнул:

-Ночной Принц, теперь все в порядке.

-Это было трудно, благочестивый доктор Сюэ.

-Ночной Принц слишком учтив, это был просто мимолетный жест. Но, если Ночной Принц так беспокоится о госпоже Лу, с вашими медицинскими навыками…

Ведь его титул «Благочестивый доктор» вышел из-под руки Ночного принца. Итак, перед этим Ночным принцем он вовсе не был благочестивым доктором.

Фэн Йеге улыбнулся.

-Все в порядке, она, вероятно, не хочет видеть меня прямо сейчас.

-А?

Благочестивый доктор Сюэ замер.

-Вы сражаетесь?

-Не совсем, это немного серьезнее, чем просто бой.

Чтобы оттолкнуть его на тысячу миль, вероятно, не было ничего более серьезного, чем это.

-Да.

Рот благочестивого доктора Сюэ зиял, он не мог ясно говорить об этих чувствах между мужчиной и женщиной.

Таким образом, он мог только похлопать по плечу Фэн Йеге:

-Нет ничего, что не может быть решено. Молодые люди, я желаю удачи вам.

У него было довольно хорошее впечатление о молодой госпоже Лу, или, по крайней мере, ее аура была достаточно хороша.

Но казалось, что у нее было слишком много вещей на уме, заставляющих ее терять первоначальную невинность, которую должна была иметь девушка ее возраста.

Однако, в этом процветающем городе, сколько людей смогли защитить свои первоначальные сердца и не дрогнуть на их пути?

Но просто видя, как она лечила Четвертую госпожу, он понял, что у нее определенно была сила, которой обладает врач.

Наблюдая за уходом благочестивого доктора Сюэ, Фэн Шийи нырнул головой внутрь:

-Господин, мы должны войти во дворец сейчас или немного подождать?

Фэн Йеге, казалось, подумал о чем-то, когда он услышал это, и посмотрел вверх.

В его глазах Феникса было что-то неразборчивое:

-Войдите во дворец.

-Да!

Фэн Шийи получил приказ и сразу же согнулся в талии, прежде чем направиться к императорскому дворцу.

Вообще-то, он знал, о чем думал его хозяин. Госпожа Лу уже была так ясна в своих действиях, но он все еще хотел помочь ей.

Если бы это был он, он бы убежал далеко - далеко от госпожи Лу и больше никогда ее не видел!

Но, на самом деле, если бы это действительно был он в положении Фэн Йеге, он тоже не смог бы этого сделать.

В конце концов, когда дело доходит до романтических чувств, всем трудно себя контролировать.

Кроме того, его хозяин провел все эти годы с сильной привязанностью к госпоже Лу.

Жаль только, что у этой госпожи Лу не было сердца, нет, у нее было сердце, но оно запало на этого подлого, недостойного Третьего принца! Это пустая трата глубоких чувств его хозяина.

Он предпочел бы, чтобы вдовствующая императрица на этот раз одарила его хозяина браком во время этого визита.

Независимо от того, какая это будет девушка, она определенно мгновенно влюбится в хозяина после того, как увидит его.

Не так, как госпожа Лу ... После всех этих лет она оказалась такой бессердечной к его хозяину!

Императорский кабинет

Старший евнух Лю Цзинь постучался в дверь императорского кабинета и, увидев, что император заметил его, согнулся в талии и вошел внутрь.

Он произнес тихо и осторожно:

-Император, этому слуге есть о чем доложить.

-О? Что это?

Император схватил свою кисть и коснулся ярко-красных чернил, окрашивающими свиток, который он писал.

Он писал небрежно, прежде чем внезапно сжать свиток, адресованный императору, и сердито выбросил его: «Бесполезно! Не может выиграть ни одной войны! Какой толк держать его!»

Лю Цзинь в страхе вскочил, сразу же опустившись на колени. Подползая на коленях, он поднял этот свиток и осторожно положил его обратно на императорский стол.

Император уже был не в настроении смотреть на это. Он нахмурился и посмотрел на Лю Цзиня.

-Что ты хотел мне сообщить?

-Докладываю императору: что-то произошло в резиденции левого премьер-министра. Этот слуга думает, что императору может быть интересно услышать это.

-О? Говори.

-Сегодня утром Четвертая госпожа левого премьер-министра, думая, что она потеряла ребенка, указала пальцем на княгиню Ренде, обвиняя ее. Левый премьер поддался огромному приступу гнева.

Лю Цзинь говорил осторожно, следя за выражением императора. Видя, что в выражении императора не было ничего странного, он продолжил:

-Но впоследствии пришел благочестивый доктор Сюэ и успокоил ее, а ситуация быстро изменилась. Виновной в происшедшем стала Вторая госпожа Руан Чжэнь, которая хотела навредить Четвертой госпоже. Кроме того, она использовала определенную лекарственную траву.

-Что за траву?

Император сузил глаза.

-Эту траву называют несыновьей

http://tl.rulate.ru/book/8168/365023